
Социальная справедливость в научных дискуссиях 1990–2010-х годов

И.П. ПОПОВА*

***Попова Ирина Петровна** – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии РАН; ведущий научный сотрудник, Центр социального предпринимательства и социальных инноваций, НИУ ВШЭ. Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. E-mail: irina_popova@list.ru

Цитирование: Popova I. (2016) Social Justice in the Scientific Debates 1990-2010s. *Mir Rossii*, vol. 25, no 3, pp. 56–75 (in Russian)

Статья представляет собой обзор исследований по проблематике социальной справедливости, проводившихся в России в постсоветский период в различных дисциплинах и опубликованных в виде монографий. Показано, что концепция социальной справедливости имеет междисциплинарный характер и рассматривается с различных позиций. Выделены следующие основные направления анализа исследований: концепция справедливости как регулятора общественных отношений, проблемы социальной справедливости в рыночной экономике, праве, межэтнических отношениях. Основные проблемные точки дискуссий включают в себя приемлемость и перспективы развития философских методологических, междисциплинарных оснований теоретических моделей социальной справедливости; пределы специфичности российских; рынок и реформы vs социальная справедливость как путь интеграции и согласия, ведущий к снижению остроты социальных проблем; поиск новых моделей социальной политики. В статье особо подчеркиваются временные различия в этих дискуссиях: начиная с 2000-х годов они становятся в большей степени ориентированными на решение практических проблем социального регулирования и на углубленный поиск концептуальных подходов. Выделяются также два основных измерения исследований, в одном из которых социальная справедливость рассматривается как идеологическое основание социально-политического регулирования, а в другом – как практический инструмент социальной политики. Помимо этого, отмечаются как разрыв между ними, так и поиск рационального компромисса в стремлении нормализовать ситуацию в области права, труда и межнациональных отношений.

Ключевые слова: социальная справедливость, междисциплинарность, теория справедливости, социальная политика, согласие, интеграция

Социальная справедливость – одна из тем, расположенных на перекрестке разных дисциплин, значимость которых не ослабевает на протяжении всей российской истории, и научные публикации демонстрируют в отношении нее многообразие исследовательских подходов, позиций, взглядов. Их обзор был одной из задач исследования «Факторы формирования представлений о социальной справедливости в современном российском обществе» [Епихина, Зотов, Попова, Сапов, Черныш 2016]. Цель данной статьи – представить результаты аналитического обзора научных публикаций по проблематике социальной справедливости, вышедших в свет в течение последних двух десятилетий – с начала 1990-х до 2010-х гг. Помимо этого, предложенный читателю материал – это еще и своеобразная презентация книги, в которую включены материалы проведенного анализа, переработанные и дополненные для данной статьи [Епихина, Зотов, Попова, Сапов, Черныш 2016, с. 151–198].

Тема социальной справедливости рассматривается в значительном количестве публикаций различных форматов и жанров, и, чтобы сузить круг обсуждения, были выбраны книги (монографии), в которых авторы попытались с большей или меньшей степенью детальности и глубины аргументации выстроить в отношении нее определенную позицию. Базой отбора книг для анализа стали фонды Российской государственной библиотеки. На первом этапе были намечены книги, название которых включало слово «справедливость»: это могло послужить аргументом в пользу того, что тема справедливости является здесь центральной и определяет методологию анализа социальной реальности. Второй этап заключался в подборе научных монографий (при этом не стояла задача оценивать уровень научного анализа), в которых социальная справедливость была основным предметом анализа и обуславливала концептуальную целостность работы.

Проблематика социальной справедливости в российском обществе тесно связана с поисками модели его сбалансированного, продуктивного развития, наиболее перспективных оснований общественного устройства, обеспечивающих общественное согласие и прогресс. В 1990–2000-х гг. эта тема постепенно начинает набирать популярность, и в ее обсуждении проявляется разнообразие взглядов, связанное, очевидно, как с накоплением опыта и формированием подходов исследователей в изменившихся условиях, так и с актуализацией многих новых проблем. В 2000-е гг. изменение интенсивности научно-публикационной активности проявляется особенно четко и по численности публикаций, и по разнообразию подходов.

Прежде всего, это тема общероссийского масштаба: она актуальна для исследователей различных регионов, и можно предположить, что не только ее очевидная «диссертательность»¹ является причиной обращения к ней, но и живая заинтересованность в глубоком анализе перспектив развития российского общества, установления общественного согласия и стабильности.

---

¹ В период с 1991 по 2015 г. тем или иным аспектам темы справедливости были посвящены более 200 диссертационных работ в области философии, истории, политологии, социологии, экономики, психологии (см. электронную базу диссертаций Российской государственной библиотеки <http://www.rsl.ru/>).

Среди общих характеристик исследований социальной справедливости можно выделить:

– многообразии дисциплин, в рамках которых разрабатывается эта проблематика (философия, социология, экономика, политология, юриспруденция, психология, история и т. д.);

– интерес к западноевропейским концепциям социальной справедливости;

– весьма напряженная, приобретающая характер столкновения разнополюсных позиций полемика двух основных подходов к социальной справедливости, которые можно обозначить как либеральный и социально-традиционный (консервативный, социалистический);

– разработка темы социального государства как отдельного направления в общем дискурсе социальной справедливости.

Основные проблемные пункты в исследованиях включают в себя историко-культурную специфику российского взгляда на социальную справедливость, возможности и ограничения ее регулирующей роли в рыночных отношениях, стратификационных, социокультурных процессах и правовых аспектах. Выделяя наиболее дискуссионные точки, отметим, что особенно детально рассматривается адаптируемость либеральных концепций социальной справедливости к российским представлениям о ней и опыту социалистического общественного устройства в России, их способность прижиться в российских условиях, анализируются «несостыковки» с российским историческим опытом. Интересны повторяющиеся у многих авторов попытки выявить российские особенности в восприятии этих концепций.

Другой важный комплекс проблем связан со своеобразной операционализацией идеи социальной справедливости в «прикладных» целях, помогающей выработать инструменты социального регулирования в таких сферах, как право, труд, межнациональные отношения. По своей сути это поиск социальных алгоритмов консолидации и нормализации жизни общества.

Ниже мы представим темы, которые определяются как наиболее актуальные и обсуждаемые, в их рамках объединяются противоречия и совпадения различных позиций и подходов.

Концепции социальной справедливости и общественное устройство современной России

Представления о социальной справедливости служат **нормативно-ценностному обоснованию принципов общественного устройства современной России**. Весьма характерны противоположные модели анализа, соответствующие полемике двух извечно противостоящих традиций российского философского дискурса, чаще всего определяемых как западничество и славянофильство. Иллюстрацией позиций в этом споре могут послужить работы М.И. Козлова «Социальная справедливость в контексте русской традиции» и Б.Н. Кашникова «Либеральные теории справедливости и политическая практика России» [Козлов 2010; Кашников 2004], сами названия которых отражают сложившиеся точки зрения. Неудивительно, что

в итоге авторы обеих книг предлагают, по сути, политические программы развития страны: в первом случае – коммунистов, во втором – сторонников либерального направления. Следует признать, что оба течения по-прежнему достаточно сильны интеллектуальной аргументацией их приверженцев, и поэтому разумно, видимо, искать «золотую середину» в концепциях, обоснованных авторами. Вообще, в работах российских исследователей центральными следует признать поиски особого, присущего российской традиции понимания социальной справедливости и ее функций в обществе, базового, исторически воспроизводимого основания существования российского государства.

Весьма концентрированно и наглядно такая позиция демонстрируется в книге М.И. Козлова. В качестве центрального методологического концепта, способствующего формированию и передаче представлений о социальной справедливости в России, автор определяет понимание традиции как инструмента сохранения русской (российской) идентичности, которая является в то же время залогом развития российской культуры и, если шире, государства и нации в целом. Специфику суждений о справедливости, присущих русской (российской) культуре и менталитету, автор связывает с религиозными установками: это массово распространенное понимание особого характера социальной справедливости в контексте православного исторического наследия, формируемого идеей о Боге как воплощении абсолютной справедливости, ценности человеческого общежития, построенного на началах равенства, согласия и любви. Социально справедливое общественное устройство трактуется чаще как утопическое, поскольку высший тип справедливости достижим лишь в Царстве Божьем. В этой традиции допускается возможность людей достичь определенных успехов в построении более справедливых общественных отношений, но «это будет лишь подготовкой к обретению высшей социальной справедливости, достижимой только сверхъестественным путем» [Козлов 2010, с. 83]. Следует напомнить, что в русле этих представлений развивались политические идеологии: в русском народничестве они вылились в обоснование социализма как справедливого социального устройства, а впоследствии, по мысли автора, нашли отражение в советской модели социальной справедливости. Последняя изображается «хранителем русской духовной традиции, фундаментальными ценностями которой являются державность (государственная самодостаточность) и стремление к воплощению “небесных идеалов справедливости и братства в земной действительности”» [Козлов 2010, с. 138].

М.И. Козлов достаточно легко примиряет парадоксальные противоречия условий и субъектов формирования представлений о социальной справедливости. С одной стороны, он говорит о благотворном влиянии православия как генератора общих идей справедливости, с другой – обличает консервативность православного духовенства; с одной стороны, критикует утопичность народнических теорий, с другой – одобряет их гуманистический характер; с одной стороны, отмечает потенциальную застойность советского строя, с другой – его прогрессивный, гуманистический потенциал. Итогом работы несколько неожиданно для научной монографии становится презентация программы политической партии (КПРФ), в которой прописаны меры по исправлению провалов предыдущего, разрушающего национальную идентичность политического курса, способные установить спра-

ведливые отношения в обществе². Таким образом, исторические образцы социальной справедливости, укорененные в менталитете и традиции России, определяются в качестве интегрирующего фактора российской нации (страны) и связываются с нравственными началами дохристианского периода Руси, православием, народной традицией и социалистическим общественным устройством. При всей парадоксальности политических интенций следует отметить главную мысль этого исследования: попытку акцентировать представления о факторах сбережения российской идентичности как основы исторической целостности страны и прогресса в ее развитии.

В работе Б.Н. Кашникова также отмечается дискуссионность моделей социальной справедливости, касающаяся спора о выборе между традиционализмом и современным обществом [Кашников 2004]. Основной замысел книги – это применение теории справедливости³ к российской политической практике. Автор соотносит политическую действительность в России с положениями теории справедливости, которая сформировалась в США в 60-е гг. XX в. в рамках моральной и политической философии. Общая теория справедливости – это «нормативно-теоретическая конструкция», определяющая единство теоретического дискурса. Она носит междисциплинарный характер, представляя собой эволюцию морально-философской теории во взаимодействии с социологией, психологией, политологией, теорией игр, историей и экономикой, что позволяет ей одинаково относиться к разным областям знания. Отвергая попытки критически воспринять применение в России выработанной в иных условиях теории справедливости, автор объясняет это тем, что ищет справедливость, которой стране недостает, и утверждает, что эта теория универсальна, к тому же в России в настоящее время провозглашено либерально-демократическое устройство. Признавая то, что либерализм серьезно потерял в ходе реформ 1990-х гг., автор пытается доказать, что либеральная модель общественной справедливости действительно беспристрастна. Общественную пользу своей работы он усматривает в создании основы для политического дискурса по этой проблематике, и, надо признать, в этом его попытка удачна. Исследователь ищет нейтральность, универсальность: по его мнению, либеральные теории справедливости представляют собой основные парадигмальные модели справедливого общественного устройства современного общества безотносительно к его культурной и цивилизационной специфике. Автор не отчаивается от осознания того, что либеральная модель в России не приживается. Он отмечает, что справедливость, которая неизменно воспроизводится в России, во многом прямо противоположна либерально-эгалитарной справедливости западной цивилизации и является одной из разновидностей иерархической справедливости. В то же время он полагает, что «перспективы либерализма не так уж безнадежны», поскольку,

² В этом контексте можно выделить работу И.С. Лукьянова «Коммунистическая идеология – содержание и форма разрешения противоречий социальной справедливости», которая представляет собой пример идеологического направления в общем дискурсе справедливости. Работа связывает возможность социальной справедливости исключительно с коммунистической идеологией и носит явно полемический характер [Лукьянов 2010].

³ Интерес российских исследователей к теории справедливости, формирующейся на Западе, был весьма интенсивным: в начале 1990-х гг. выходят работы, посвященные творчеству известного ученого в этой области Дж. Роулза [Алексеева 1992; Кузьмина 1998], в 2000-е гг. появляются исследования, в которых авторы предпринимают попытку обобщить западные концепции справедливости [Шамилева 2004; Исмаилов 2014].

по его мнению, в России наблюдаются те же тенденции, которые привели к торжеству либерализма на Западе, и в настоящий исторический момент работоспособен только гибрид иерархической и либерально-эгалитарной моделей справедливости [Кашников 2004, с. 12].

Справедливость в книге Б.Н. Кашникова (как и во многих российских публикациях 2000-х гг.) рассматривается и как научная теория, и как инструмент политических манипуляций. Эта работа объединяется с другими попыткой найти специфику концепции и практики социальной справедливости в российских условиях, прежде всего в ситуации кризиса и «расколотого» (по определению автора, вынесенному в подзаголовок названия) общества. Здесь также можно усмотреть некое противоречие. С одной стороны, автор не сомневается в том, что Россия будет развиваться согласно принципам либерализма (ибо иного не дано). С другой же, признает смешанность, неопределенность российской действительности, в которой не укладываются положения современной западной теории относительно двух типов субстанциональной справедливости, соответствующих двум принципиально различным типам общественных связей – эгалитарной (политическое равенство) и иерархической (неравенство статусов индивидов или групп, которое морально оправдывает их различная роль в служении высшей цели общества) [Кашников 2004, с. 232–233]. Автор пытается определить применимость теории справедливости через определение типов ее фундаментальных концепций, представленных и конфликтующих в России. Целью при этом является стремление показать движение «фундаментальных ценностей» к единой системе и к объединению общества.

Б.Н. Кашников склонен разделять известную точку зрения о том, что основной причиной раскола стало соединение в российском обществе черт традиционного и индустриального общества. С этими типами он и ассоциирует два варианта справедливости – иерархического в первом случае и эгалитарного во втором, хотя и не уточняет, в чем, на его взгляд, смешение традиционного и индустриального общества. Он подробно останавливается на характеристиках справедливости, оправдывающей патримониальное устройство общества (М. Вебер), т.е. традиционное иерархическое общество, которое мы находим в России, а также рассматривает вариации таких видов справедливости: патримониально-утилитаристскую, патримониально-либертарную и прочие.

Современное положение дел со справедливостью в России плачевно, заключает автор. Он критикует некорректность приватизации и перехода к рынку, произошедшего с нарушением принципов честной либеральной приватизации: никогда и нигде в либеральных странах рынок не рассматривался как самоцель, во имя которой можно пожертвовать справедливостью, тем более что в России эти трансформации осуществлялись путем чиновничьего перераспределения, а не в результате свободной конкуренции. Таким образом, исследователь утверждает, что в итоге мы получили лишенную либерального содержания внешнюю форму эгалитарной справедливости, причем иерархическая составляющая осталась неизменной, несмотря на либеральные заклинания [Кашников 2004, с. 252].

Отход от основного направления этого спора видится в поиске других оснований для объяснения специфики российской модели социальной справедливости. В этом смысле интересна работа В.Н. Аргуновой, опирающаяся на методологические позиции ценностно-институционального анализа [Аргунова 2004].

В.Н. Аргунова подчеркивает историческую и культурную обусловленность содержания социальной справедливости, невозможность искусственно привнести в общество сформированные в иной среде представления об истинной справедливости. По мнению автора, с исторической точки зрения социальная справедливость – это «самый важный и единственно оправданный критерий реформирования» [Аргунова 2004, с. 9], который может послужить главным фактором общественного согласия. Своим вкладом в развитие концепций социальной справедливости В.Н. Аргунова признает понимание ее как ценности. Подобно ценностям и мировоззрению в целом, принципы социальной справедливости складываются в трех измерениях: единая линия эволюционных изменений всего человечества, социокультурный (цивилизационный) контекст данного сообщества и его актуальный дискурс [Аргунова 2004, с. 91]. Под влиянием этих факторов различные ипостаси социальной справедливости (исторический идеал, ментальные установки и правовые нормы) способны образовать сбалансированный в данной исторической ситуации каркас интеграции общества. Определенный эвристический потенциал содержится также в сделанном на основе цивилизационного подхода выводе о двух предельно широких социокультурных типах социальной справедливости – либеральном и коммунитарном. Согласно В.Н. Аргуновой, российский тип социальной справедливости может быть назван этатистским. Предложенное автором понимание содержания социальной справедливости (качества жизни как интегральной оценки социального бытия) представляется универсальным показателем эффективности социальных институтов, снимающим идеологические противоречия не только в дискуссиях сторонников различных социальных систем, но и в отголосках споров западников и славянофилов.

Обращаясь к специфичности российской проблематики социальной справедливости, другой исследователь – Г.Ю. Канарш – использует подход, опирающийся на историко-философский и историко-культурный анализ [Канарш 2011]. В своей монографии «Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация» он рассматривает социальную справедливость как этико-политическую категорию, которая помогает в поиске рациональных и моральных оснований общественного устройства. С одной стороны, он анализирует ее как категорию из западного контекста, сформировавшуюся начиная с античности и развившуюся в теорию справедливости в трудах политической теории классического либерализма в рамках обоснования свободы индивида в его отношениях с государством. Сегодня эти теории пытаются отвечать на вызовы мультикультурализма, глобального социального неравенства. С другой стороны, для объяснения российских феноменов в понимании и реализации социальной справедливости привлекается так называемый метод характерологической креатологии, позволяющий, по мысли автора, понять социальные, политические, экономические реалии, исходя из природы человеческих характеров [Канарш 2011, с. 40, 204]. Развивая его, он подчеркивает такие характерные черты западного мышления, как рационализм, прагматизм и утилитаризм. Согласно его выводам, все базовые западные либеральные теории справедливости основываются на приоритете принципов равенства и свободы и направлены на то, чтобы гарантировать индивиду (рациональному индивиду западного общества) определенные права, позволяющие ему реализовывать свои интересы и потребности. При всех различиях эти теории имеют выраженный

индивидуалистический и рационалистически-прагматический характер. Автор заключает, что в центре анализа современной российской ситуации реформирования находятся характерологические черты бедности и богатства, социальная конформность, трансформация нравственного чувства и проблематика морали.

Любопытными представляются попытки выработки солидаризирующего подхода в понимании справедливости, объясняющиеся необходимостью интеграции общества перед опасностью социальных потрясений. К этому направлению дискурса справедливости можно отнести работу Б.А. Шувалова «Проблемы социальной справедливости в истории и современности» [Шувалов 2001]. Он видит в идеях о справедливости прежде всего основание солидарности и рассматривает ее как историческое явление. Восстановление справедливости, или точнее устранение несправедливости, – центральный пункт социальных катаклизмов и политических изменений [Шувалов 2001, с. 23]. Особым фокусом внимания автора становятся периоды революции 1917 г. и радикальных трансформаций 1990-х гг. в России. Относительно последнего полемика особенно напряженно, поскольку социально-политические события этого времени рассматриваются как поражение социальной справедливости. Заключительные размышления концентрируются вокруг политических перспектив преодоления «перманентного кризиса» как результата навязывания неорганичного для страны общественно-политического устройства. В качестве их основы он предполагает «позитивно-конвергентное» развитие, базирующееся на обращении к солидаризирующим обществом ценностям и целям (таким, как твердая государственная власть, законы, гарантированные права и свободы граждан, ликвидация коррупции, постиндустриальное общество в России и т.д.) [Шувалов 2001, с. 128]. Справедливость в этот период понимается как путь объединения народа, синтеза в достижении истины в трудных решениях, компромиссов, которые приведут к политике, где не будет «ни проигравших, ни обыгранных». В этой срединности, «адекватности системе исторических координат развития нашего уклада» [Шувалов 2001, с. 128], в том числе и позитивных наработок недавней истории, автор видит залог избежания новых социальных потрясений в борьбе за социальную справедливость.

Конкретизацию этого объединяющего подхода можно найти в книге А.В. Сажина «Социальная справедливость: теоретические основы исследования» [Сажин 2010], где социальная справедливость рассматривается как механизм сплочения общества, согласия, что жизненно необходимо в период реформ как условие системного межгруппового сотрудничества. Главное в проблеме справедливости, как утверждает автор, заключается не в том, чтобы сделать всех социальных субъектов равными в уравнительном и социальном смысле, а в том, чтобы достичь меритократического социального неравенства [Сажин 2010, с. 5]. Цель достижения социальной справедливости состоит в высоком уровне доверия в нем, при этом несправедливость рассматривается как нарушение заранее согласованных принципов. А.В. Сажин обращается к связи социальной справедливости и политики – деятельности государственных и административных органов в отношении развития экономической, политической, духовной и культурной сфер общества. Это важно, поскольку достижение социальной справедливости невозможно без механизмов заключения институциональных соглашений и координации основных интересов, целей, задач и повседневных потребностей всех общественных

слоев, включая опекаемые и маргинальные группы аутсайдеров. Автор исследует проблему гражданского мира, подчиненного уровню легитимности гражданских институтов, который в свою очередь обуславливается восприятием людьми процедурной справедливости. При этом оценка гражданами общества как справедливого или несправедливого находится в зависимости от сознательного государственного конструирования и признания национальной идеологии справедливости.

Отдельный аспект регулирующей функции концепций социальной справедливости рассматривается в работе Д.В. Углова «Дискурс социальной справедливости как фактор формирования общества делиберативной демократии» [Углов 2010]. Этот аспект можно назвать практическим, обосновывающим путь «снизу вверх»: в книге обсуждается идея диалоговой (делиберативной) демократии как средства обоснования норм и принципов социальной справедливости. С этой целью автор анализирует коммуникативно-договорные концепции социальной справедливости, в качестве которых рассматриваются воззрения главным образом теоретиков либерализма, и выявляет их ориентирование на процедуру дискурса как базовую в определении ее принципов. Основой делиберативной демократии представляются принципы многосторонней, спонтанной коммуникации на уровне первичных социальных связей, иными словами, прямого диалога граждан с целью достижения общественного согласия в условиях социальной дифференциации и мультикультурализма. Весьма интересной задачей исследования является интерпретация традиций делиберативной демократии в российской истории, причем главным ракурсом становится полемика с «интеллектуальной модой» на характеристику русского народа (в духе маркиза де Кюстина⁴) как не созданного для демократии, склонного к этатизму, «сильной руке» и т.п. Обращаясь к анализу российской истории, автор делает интересный вывод об исторических традициях делиберативной демократии в нашей стране, которые являются почвой, основанием для разрешения внутреннего противоречия исследуемой проблемы. Как и Б.Н. Кашников, Д.В. Углов предполагает, что для развития выдвигаемых им идей отсутствуют условия в виде проработанного либерального дискурса социальной справедливости; задача состоит в их формировании, идущем через возрождение (а не насаждение или внедрение) принципов демократии, адекватных российскому менталитету [Углов 2010, с. 143]. По мнению автора, в современной России общественное сознание по поводу восприятия справедливости проводимых социально-экономических реформ в целом расколото. Д.В. Углов анализирует данные исследований и выявляет наиболее значимые дифференцирующие основания в оценке справедливости устройства современного российского общества – факторы материального благосостояния людей и их социально-территориальную идентичность.

К такому же практическому ресурсу концепций справедливости следует отнести исследования А.А. Шевченко в рамках моральной и политической философии «Справедливость и рациональность: философский анализ» [Шевченко 2004] и «Моральные и политические контексты справедливости» [Шевченко 2007], где тема справедливости рассматривается с точки зрения ценностных установок и регулятивов человеческой деятельности. Автор классифицирует дискуссии о спра-

⁴ Кюстин А. де (1996) «Россия в 1839 году». В 2 томах. Перевод с французского. М.: Издательство имени Сабашниковых.

ведливости в трех направлениях: одно из них – попытки сформулировать принципы, критерии и нормы справедливости; второе – ее методологическое обоснование; третье связано с проблемой определения ее границ [Шевченко 2004, с. 100]. Основным дискурсом разворачивается в области распределительной (дистрибутивной) справедливости, охватывающей принципы и подходы к распределению ресурсов и издержек социальной кооперации. В их обсуждении особое место занимают моральные или политические обязательства, их основания, границы и справедливость. А.А. Шевченко рассуждает о понятии контекста справедливости, который, по его мнению, играет важную методологическую и эвристическую роль в анализе дистрибутивной справедливости. При этом, уточняет автор, следует различать многообразие этих контекстов (этический, моральный, политический и правовой). По его мнению, концепция справедливости в России должна опираться на разработку материальных контекстов дистрибутивной справедливости, расширение границ наших моральных и политических обязательств и уточнение представлений о современном эгалитаризме применительно к проблематике дистрибутивной справедливости [Шевченко 2007, с. 211].

Социальная справедливость и рынок

Роль социальной справедливости в экономических отношениях составляет интенсивно развивавшуюся в 1990–2000-е гг. область теоретических и эмпирических исследований. При том что эта тема была достаточно актуальна еще на рубеже 1990-х гг., в последующие годы попытки применения либеральных концепций при изменении экономических отношений в экстремальной интерпретации российских реформаторов концентрировались вокруг главной проблемы справедливости в сфере экономики и были связаны с ее кризисом и развалом.

Особенно остро эти дискуссии проходили в 1990-е гг., что вполне объяснимо. Любопытна в этом плане работа Т.Н. Моисеевой «Общественное разделение труда, рынок, социальная справедливость», которая выглядит как весьма специфическое смешение идеологических и экономических представлений рубежа 1980–1990-х гг. и звучит эхом недавних дискуссий [Моисеева 1995]. В ней чувствуются живые отголоски политических баталий перестройки и очевидные следы шока вследствие радикальных экономических реформ. Основа концептуальных построений автора также своеобразна – смесь политэкономии социализма и нелиберальных схем апологетики рынка. Связывая понятие справедливости с разделением труда и саморазвитием общества, автор утверждает, что общественное разделение труда – это главный фактор прогресса производства, и он должен происходить спонтанно, являясь основой саморазвития общества [Моисеева 1995, 31, 46]. Наиболее оптимальной формой организации общественного разделения труда с точки зрения его саморазвития являются рыночные отношения. Рынок, в понимании автора, – это «всеобщая форма прогрессивного саморазвития мира» через утверждение наиболее жизнеспособных структур путем выбраковки менее эффективных видов и форм, хотя и не без апеллирования к «подлинно человеческим факторам» – сознанию, гуманизму, правовым

и нравственным нормам и т.п. [Моисеева 1995, с. 69–70]. Справедливость, в представлениях Т.Н. Моисеевой, может быть достигнута с обретением развитых моделей рыночных отношений, когда «социально-справедливым следует считать переход к рыночной экономике как наиболее эффективной по сравнению с тоталитарной» [Моисеева 1995, с. 179]. Для осуществления этой цели предлагается весьма характерный (явно перефразированный из недавнего прошлого) призыв, адресованный партиям и движениям, к концентрации усилий по реализации идеи перехода к рыночной экономике и участию в практическом осуществлении ее принципов.

Осмысление роли социальной справедливости в изменившихся условиях выявляет ее связь с устойчивостью общественного развития. В книге «Социальная справедливость и устойчивое развитие общества» Т.В. Дыльновой социальная справедливость рассматривается как основной камертон стабилизации общественной системы [Дыльнова 1999]. Актуальное поле разработки ее принципов охватывает трудовые отношения и социальную защищенность. Автор отмечает неизбежность курса на создание социально-экономической модели, предполагающей значительные масштабы применения принципа распределительной справедливости. Идеал этой модели состоит в социальной ориентации экономики, социальной защищенности, механизмах, обеспечивающих социальную стабильность и экономическую безопасность, а также в органическом единстве рынка и государственного контроля, при котором рыночные механизмы распределения сочетаются с защитой государством «правил игры».

К этому ряду работ следует отнести во многом оформившиеся под влиянием требований к социальной переориентации экономики исследования Л.П. Секисовой «Социально-экономическая справедливость и ее роль в трансформации экономики России» [Секисова 2002] и «Концепция социально-экономической справедливости и ее применение в России» [Секисова 2004], в которых делается попытка сформулировать понятие социально-экономической справедливости. Автор рассматривает эту концепцию с точки зрения создания возможностей для реализации трудового потенциала людей с помощью государства и других общественных институтов [Секисова 2002, с. 30]. По мнению исследователя, главной ареной регулирующей функции социально-экономической справедливости представляется сфера занятости, где конкретные механизмы направлены на смягчение социального неравенства, в числе которых приводятся государственное регулирование рынка труда, социальное обеспечение малоимущих, развитие социальной составляющей бизнеса и рост среднего класса. Критерием, позволяющим определить эффективность этой функции, определяется степень удовлетворенности трудом, реализацией трудового потенциала и жизнеобеспечением людей.

В 2000-е гг. вышло значительное число работ, посвященных анализу взаимосвязи социальной справедливости и экономического развития. Так, в своей книге «Социальная справедливость в экономических отношениях» Д.С. Петросян пытается обосновать гуманистический подход, согласно которому человек есть одновременно и высшая цель, и средство социально-экономического развития [Петросян 2007]. Один из выводов, сделанных автором, заключается в необходимости построения новых моделей национальной экономики и выработке некоего глобального критерия для экономической политики, который выводится из общенациональной задачи консолидации общества. Д.С. Петросян ставит вопрос об

особой институциональной среде, содержащей нормы, принципы, критерии социальной справедливости, а также механизмы, способствующие их воплощению. Обосновывая институциональные механизмы регулирования социальной справедливости в экономических отношениях, автор поднимает вопрос о так называемом институциональном менеджменте в отношении регулирования экономики, который рассматривается с точки зрения социальной справедливости.

Проблемы регулирования экономики в целях обеспечения социальной справедливости исследуются и в работе И.В. Рощиной «Формирование механизма государственного регулирования в условиях социальной экономики: социальная справедливость и самоактуализация» [Рощина 2004]. Основной посыл ее книги связан с положением о том, что в центре взаимодействия общества, государства, экономики, природы находится человек. Анализируя эволюцию взглядов на категории «справедливость» и «равенство», она делает предположение о том, что наблюдается переход от понимания социальной справедливости с точки зрения уравнительного распределения к признанию справедливости неравенства и рассмотрению справедливости как своевременности раскрытия талантов и создания условий для их развития [Рощина 2004, с. 176]. Особенность этой работы состоит в том, что это понятие раскрывается в соотнесении с социальным механизмом, обеспечивающим баланс между экономической эффективностью, социальной справедливостью и реализацией потребности человека в самоактуализации. При этом проблемы снятия барьеров, появляющихся на пути самоактуализации общества и человека, соотносятся с совершенствованием механизмов государственного регулирования и, в итоге, с повышением эффективности функционирования экономики.

Справедливость в контексте проблем социального регулирования

Справедливость рассматривается на уровне социальной политики и профессиональной деятельности как концептуальное обоснование норм, принципов взаимодействия различных социальных групп. Речь идет главным образом о таких сферах, как право, здравоохранение, межнациональные отношения и т.д., и в этом смысле она служит обоснованию регуляторов социальных отношений, ценность которых заключается в определенной универсальности и идеологической нейтральности, и в то же время в соответствии историческому и социальному контексту. В последние десятилетия наиболее заметные монографические исследования справедливости касались в основном сферы права и межнациональных отношений. При всей специфике профессиональных подходов они заслуживают анализа как направления дискуссий о социальной справедливости: в их фокусе концентрируется методология формирования и реализации принятых в обществе норм, их интерпретация в практике социального регулирования, по сути – устройстве повседневной жизни.

Социальная справедливость и правовая сфера – одна из наиболее востребованных тем. Поскольку многочисленные публикации, обсуждающие проблематику справедливости в праве, часто носят специальный характер, мы остановимся на кратком обзоре лишь некоторых из них, и прежде всего тех,

где рассматриваются концептуальные и методологические вопросы выработки принципов справедливости в этой сфере.

Общие подходы к проблематике справедливости и права в российском обществе 1990–2000-х гг. можно обнаружить в работе Г.Ю. Семигина «Социальная справедливость и право». Социальная справедливость в ней определяется как совокупность универсальных принципов, обосновывающих право граждан на общественное устройство, которое отвечает стремлению к социальному идеалу и обеспечивает всем гражданам юридическое равенство и политические свободы, высокое качество жизни, возможность самореализации и социального партнерства. С этой точки зрения социальная справедливость – это базовый принцип всей совокупности общественных отношений обменного и распределительного типа, а также выработанных на основе социальной практики общественных ценностей [Семигин 2008, с. 191–192]. Современный этап актуализации правовых проблем социальной справедливости в России автор связывает со сменой общественного строя, строительством социального государства и правовыми провалами политики 1990-х гг. (в частности, непродуманным приватизационным законодательством). Он подчеркивает, что следствием этих катаклизмов стало создание деструктивной экономики, характеризующейся высоким уровнем социальной дифференциации, неравенством в доходах, крайней бедностью значительной части населения, а ответом на такого рода трансформации может быть укрепление конструктивной роли социальной справедливости в обществе. Продолжая свою мысль, Г.Ю. Семигин уточняет, что при всем разнообразии представлений о справедливости на каждом историческом этапе в любом обществе можно увидеть некий общий стержень, формирующийся на ментальных установках, имеющих в свою очередь институциональные основания в экономической, политической и духовной жизни общества, благодаря чему социуму удастся создать единую позицию по социальной справедливости [Семигин 2008, с. 54].

Вопросы роли концепций справедливости в праве обсуждаются в отношении его отдельных сфер как важный междисциплинарный ресурс. В книге А.В. Арндаренко «Реализация принципа социальной справедливости в современном уголовном праве России» дискурс вокруг реализации общеправового принципа социальной справедливости в уголовном праве опирается на анализ междисциплинарного дискурса этой категории [Арндаренко 2007]. Автор подчеркивает ее принципиальную междисциплинарность и инструментальный характер, где социальная справедливость трактуется как тонкий инструмент «соизмерения» явлений, определения «разумной», «правильной» пропорции, призванный установить и сконструировать меру человеческих поступков. Эта мера – своего рода оценка поступка, которая ориентирована на существующую в конкретном обществе иерархию ценностей. Социальная справедливость, на взгляд автора, – одно из самых *диалогичных* понятий общественно-политической практики, и оно должно составлять основу государственной политики и принимаемых законов. Суть этой политики обязана заключаться в предоставлении всем гражданам равного минимального набора главных социальных гарантий, а также в поддержке наименее защищенных слоев общества; при этом базой такого понимания роли государства является «постоянно становящаяся идея совершенствования общественных отношений» [Арндаренко 2007, с. 52–53].

Вопросы социальной справедливости как исторически сформированного фундамента социального регулирования прорабатывались в отдельных исследованиях юристов, посвященных аспектам профессиональной деятельности. Среди них, например, вопрос определения концепции и практики юридической ответственности [Мироненко 2009]. По мнению Е.И. Мироненко, справедливость – это системообразующий, изначальный принцип юридической ответственности, основывающийся на восприятии баланса прав и обязанностей, труда и вознаграждения за труд, преступления и наказания за него, заслуг человека и его положения в обществе, который соответствует представлениям, сформированным в обществе на определенном историческом этапе [Мироненко 2009, с. 129].

Справедливость рассматривается как фундаментальная идея социального регулирования и основа права в работе В.С. Цвиля «Философия справедливости: поиск фундаментальной идеи права» [Цвиль 2015]. Сложности в обосновании этой идеи связаны с особой природой самого понятия «справедливость»: оно не поддается исчерпывающей теоретической интерпретации и может быть оценено как философская категория, включающая не только позиции разных дисциплин, но и мировоззренческую, и нравственную природу осмысления человеком мироустройства. Поэтому автор настаивает на широком подходе к социальной справедливости как к принципу в рамках собирательной конституционно-правовой идеи [Цвиль 2015, с. 64].

В более специальном плане проблематика социальной справедливости анализируется в отдельных отраслях права: в отношении установления наказаний в санкциях уголовно-правовых норм [Бунин 2006] и в совершенствовании уголовного законодательства [Городнова 2015]. Комплексный характер применения и закрепления этого принципа изучается и в гражданском праве [Иванова 2014]. Представляет также интерес книга Н.А. Луниной, С.А. Свиридова «Социальная справедливость и трудовое право» [Лунина, Свиридов 1997]. Во многом эта работа поисковая, поскольку рассматривает реализацию социальной справедливости в изменившихся трудовых отношениях в 1990-е гг., хотя вопросы несправедливой оплаты труда остаются наиболее острыми и до настоящего времени. Исследование Н.А. Луниной, С.А. Свиридова тесно связано с широко понимаемым социальным контекстом и противоречиями растущей социальной дифференциации. При этом фокус анализа сконцентрирован на идее социальной справедливости, выступающей как компромисс интересов работодателя и работника, и на сосуществовании разных социальных интересов на основе этого компромисса [Лунина, Свиридов 1997, с. 20]. В качестве правового механизма достижения взаимопонимания в сфере труда прорабатываются методы коллективно-договорного регулирования, способствующие установлению мира и сотрудничества [Лунина, Свиридов 1997, с. 52]. Особо подчеркивается, что роль государства должна состоять в обеспечении возможности сосуществования различных интересов работодателей и наемных работников и в защите их потребностей в случае нарушений.

Социальная справедливость и межэтнические отношения – другая тема, в рамках которой исследования сфокусировались на проблемах социального регулирования и социальной политики. Для многонациональной России культурные аспекты социальной справедливости в межэтнических отношениях особенно актуальны. Следует отметить, что в данном случае теоретические подходы

развиваются в русле современных западных концепций этнокультурной (межкультурной) справедливости, которые предлагают новую версию общественного договора в условиях культурной неоднородности современных обществ, активизируя дискуссии по поводу мультикультурализма и этнокультурной справедливости [Канарш 2011, с. 207]. Для практического решения противоречий в сфере межэтнических отношений определяются принципы формирования социальной политики, в основе которых лежит адекватность понимания социальной справедливости в соотношении с исторической необходимостью и общественным прогрессом [Файзуллин, Бикташев 2002; Файзуллин 2011]. Решение проблем несправедливости видится через формирование политики, ликвидирующей источники социального неравенства различных этносов, а его индикатором можно считать данные о месте и роли этноса в общественной жизни, а именно: процентное соотношение в занятости, показатели прогрессивных перемен в условиях труда, быта, росте материального благосостояния и т.д., – хотя подходы к выявлению статуса этноса в целом сложны и этим не ограничиваются [Файзуллин 2010, с. 64–65]. С одной стороны, в основе этой политики должны находиться устранение сверхцентрализации, суверенность и политическая самостоятельность республик, с другой, справедливое устройство жизни, т.е. законность и порядок, справедливость в оплате труда, выравнивание социальной дифференциации. Важный пункт принятой позиции фиксирует понимание социальной справедливости как фактора стабилизации развития общества, поскольку именно кризисное развитие общества привело к обострению национальных противоречий и конфликтов в многонациональном государстве.

Возвращаясь к книге А.В. Сажина «Социальная справедливость: теоретические основы исследования», необходимо уточнить, что автор, помимо обозначенных выше положений, рассматривает и важность изучения этносоциальных и социально-конфессиональных аспектов социальной справедливости для формирования региональной политики [Сажин 2010, с. 148–149]. А.В. Сажин обращает внимание, что они также являются срезом отношений государства, органов власти к субъектам гражданского общества, самим гражданам, но уже на уровне региона, территориальной общности, представляющей собой сложный многонациональный социум. В исследовании речь идет о юге России, и автор подчеркивает особенность южно-российских регионов с их традиционными сообществами коллективистского и солидаристского типа, преобладанием патерналистских этнических и конфессиональных ценностей и представлений о социальной справедливости [Сажин 2010, с. 189]. Здесь на эти понятия накладывает отпечаток исторический опыт взаимодействия с государством, воспринимаемого в основном как дискриминация населения этих регионов. Одним из следствий становится повышенная лояльность регионального общественного мнения к социально-политическим радикальным и девиантным группам, что усложняет достижение солидарности и согласия. Выход А.В. Сажин также видит в конкретных мерах социальной политики, заключающейся в особых государственных программах, общенациональных социально-экономических проектах, учитывающих укорененные в традиционном общественном сознании принципы социальной справедливости. При этом общество справедливости и социальной защиты должно быть выстроено не только в рамках отдельных конфессиональных или этнических групп, но и на уровне региональных институтов, регулирующих общественно значимые критерии оплаты труда и законодательства.

Заключение

Проблематика социальной справедливости в постсоветский период активно обсуждалась в различных дисциплинах и направлениях. В этом плотном, неравномерно насыщенном пространстве дискуссий выделяются общие направления и темы, вокруг которых особенно интенсивно формируются системы аргументаций, определяющие возможности и границы консолидации общества. И даже в наиболее острых спорах, например, относительно теоретических моделей социальной справедливости, методологических, междисциплинарных оснований для их построения, можно разглядеть полезный процесс, если постараться принять во внимание эти аргументы. В конечном счете их основное предназначение заключается в снижении остроты социальной дифференциации, формировании оснований социальной политики и социального государства как воплощения моделей социальной справедливости в российской реальности.

В то же время очевидна дифференцированность этого дискуссионного пространства. Речь идет о временных различиях: в 1990-е гг. были весьма ощутимы эхо идеологических баталий и масштабных социальных манипуляций конца 1980-х гг., а также необходимость решения проблемы обострившихся в переходный период противоречий и развала страны. С 2000-х гг. стал заметен перелом в направленности дебатов: они становятся в большей степени ориентированы на решение практических задач социального регулирования, на углубленный поиск концептуальных подходов и методологически обоснованных для этих целей механизмов, на историческую аргументированность понимания справедливости.

Интеллектуальные поиски в осмыслении этого важного для жизни общества и каждого человека понятия весьма насыщены, но их пространство достаточно разнопланово. Выделяются два основных измерения, в одном из которых социальная справедливость рассматривается как идеологический камертон, фундамент и оправдание социально-политического регулирования, а в другом – как практический инструмент социальной политики. Иными словами, степень единодушия весьма различна в случаях, когда исследователи отвечают на общие вопросы – *для чего?* и *каким образом?* – в обсуждении перспектив справедливости в российском обществе.

Когда задается вопрос *«для чего»*, то нет сомнений в солидарном ответе: для преодоления раздоров, противоречий и кризисов в обществе, установления согласия и интеграции различных сил в целях развития и социального прогресса. Но многочисленные попытки ответить на вопрос, *«каким образом»* это может быть достигнуто, показывают, насколько различны позиции, которые лежат в обосновании этих ответов, и как далеки они от взаимной согласованности.

Наработанный авторами многочисленных исследований материал дает возможность осознать глубину расхождений по этим двум измерениям социальной справедливости, которые трудно согласовать и в которых, возможно, прячется корень противоречий в вопросах развития страны на протяжении нескольких веков. В этом и заключается одна из причин парадоксального сосуществования разных пластов проблемы: с одной стороны, разрыва в плане идеологических подходов, а с другой, попыток сгладить различные конфликты, которые он постоянно вызывает,

т.е. в смысле практического воплощения. Но в этом также очевиден постоянно воспроизводящийся поиск рационального компромисса, выражающегося в стремлении нормализовать жизнь сотрясаемого тектоникой идеологического коллапса общества и в правовой сфере, и в области труда, и в межнациональных отношениях.

Литература

- Алексеева Т.А. (1992) Справедливость. Морально-политическая философия Д. Роулса. М.: Наука.
- Аргунова В.Н. (2004) Социальная справедливость: ценностно-институциональный анализ. Иваново: Ивановский государственный университет.
- Арендаренко А.В. (2007) Реализация принципа социальной справедливости в современном уголовном праве России. М.: Закон.
- Бунин О.Ю. (2006) Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм. М.: ТК Велби.
- Городнова О.Н. (2015) Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты / Под редакцией В.В. Сверчкова. М.: Юрлитинформ.
- Дыльнова Т.В. (1999) Социальная справедливость и устойчивое развитие общества / Под редакцией Б.А. Дегтя. Саратов: Издательство Саратовского университета.
- Епихина Е.Б., Зотов А.А., Попова И.П., Сапов В.В., Черныш М.Ф. (2016) Социальная справедливость в русской общественной мысли / Ответственный редактор Ю.Б. Епихина. М.: Институт социологии РАН.
- Иванова С.А. (2014) Принцип справедливости в основных институтах гражданского права. М.: ЮРКОМПАНИ.
- Исмаилов Н.О. (2014) Концепция справедливости. М.: ООО «ЦИУМиНЛ».
- Канарш Г.Ю. (2011) Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Издательство Московского гуманитарного университета.
- Кашников Б.Н. (2004) Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого.
- Козлов М.И. (2010) Социальная справедливость в контексте русской традиции. Архангельск: КИРА.
- Кузьмина А.В. (1998) Нравственные аспекты либеральной концепции справедливого общества и морально-политическая философия Дж. Роулса. Москва.
- Лукиянов И.С. (2010) Коммунистическая идеология – содержание и форма разрешения противоречий социальной справедливости. Издание 2-е исправленное и дополненное. Владивосток: Дальнаука.
- Лунина Н.А., Свиридов С.А. (1997) Социальная справедливость и трудовое право. Воронеж: Издательство Воронежского университета.
- Мироненко Е.И. (2009) Соотношение юридической ответственности и социальной справедливости. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения.
- Моисеева Т.П. (1995) Общественное разделение труда, рынок, социальная справедливость / Под редакцией Ф.С. Файзуллина. СПб.: УГАТУ.
- Петросян Д.С. (2007) Социальная справедливость в экономических отношениях. М.: ВГНА Минфина России.
- Рощина И.В. (2004) Формирование механизма государственного регулирования в условиях социальной экономики: социальная справедливость и самоактуализация / Под редакцией Ю.С. Нехорошева. Томск: Томский государственный университет.
- Сажин А.В. (2010) Социальная справедливость: теоретические основы исследования. Ростов-на-Дону: Антей.
- Секисова Л.П. (2002) Социально-экономическая справедливость и ее роль в трансформации экономики России. Иркутск: Издательство ИГЭА.

- Секисова Л.П. (2004) Концепция социально-экономической справедливости и ее применение в России. Иркутск: Издательство БГУЭП.
- Семигин Г.Ю. (2008) Социальная справедливость и право. М.: Современная экономика.
- Углов Д.В. (2011) Дискурс социальной справедливости как фактор формирования общества deliberативной демократии / Под редакцией Л.П. Станкевича. Тамбов: Издательство Р.В. Першина.
- Файзуллин Ф.С., Бикташев С.Б. (2002) Социальная справедливость как принцип регулирования межнациональных отношений. Уфа: Гилем.
- Файзуллин Ф. С. (2010) Проблемы социальной справедливости в полиэтническом регионе. Уфа: Издательство РИО РУНМЦ МО РБ.
- Файзуллин Ф. С. (2011) Социальная справедливость и пути ее реализации в национальной политике. Уфа: Гилем.
- Цвиль В.С. (2015) Философия справедливости: поиск фундаментальной идеи права. Котлас.
- Шамилева Р.К. (2004) Модели справедливости в современной либеральной теории Запада. М.: МАКС Пресс.
- Шевченко А.А. (2004) Справедливость и рациональность: философский анализ. Новосибирск: Нонпарель.
- Шевченко А.А. (2007) Моральные и политические контексты справедливости / Ответственный редактор В.Н. Карпович. Новосибирск: Изд-во СО РАН.
- Шувалов Б.А. (2001) Проблемы социальной справедливости в истории и современности. М.: МАКС Пресс.

Social Justice in the Scientific Debates 1990–2010s

I. POPOVA*

***Irina Popova** – PhD in Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology RAS; Leading Researcher, Higher School of Economics. Address: bld. 5, 24/35, Krzhizhanovskogo St., Moscow, 117218, Russian Federation. E-mail: irina_popova@list.ru

Citation: Popova I. (2016) Social Justice in the Scientific Debates 1990–2010s. *Mir Rossii*, vol. 25, no 3, pp. 56–75 (in Russian)

Abstract

This article is a review of studies from different disciplinary traditions on social justice carried out in post-Soviet Russia. It shows that the concept of social justice is interdisciplinary in nature and that it is considered from different positions within various disciplines: philosophy, political science, sociology, history, legal studies and social psychology. The main issues which are singled out in this analysis are the concept of justice as a regulator of

social relations and the issues of social justice from the perspectives of the market economy, law, and inter-ethnic relations. The discussion focuses on the prospects of the philosophical, methodological and interdisciplinary foundations of various theoretical models of social justice, (including the limitations of the ones belonging to the Russian tradition). It also focuses on the issues of market context and reform specificity vs social justice as the basis for integration and harmony, and the challenge of designing new models of social policy. We highlight the temporal change in the character of the related debates—since the 2000s they have become more focused on solving the practical problems of social regulation and on a more dedicated search for conceptual approaches to their solution. Finally, two major dimensions of these studies are distinguished. The first considers social justice as the ideological basis of socio-political regulation, the second treats it as a practical tool of social policy. There is still a gap between them, but at the same time in several social domains (such as law, labour and international relations) there is a tendency towards reaching a rational compromise between them.

Keywords: social justice, interdisciplinarity, theory of justice, social regulation, social policy, integration

References

- Alekseeva T.A. (1992) *Spravedlivost'. Moral'no-politicheskaya filosofiya D. Roulsa* [Justice. Moral and Political Philosophy of J. Rawls], Moscow: Nauka.
- Arendarenko A.V. (2007) *Realizatsiya printsipa sotsial'noi spravedlivosti v sovremennom ugovnom prave Rossii* [Implementation of the Social Justice Principle in the Modern Criminal Law of Russia], Moscow: Zakon.
- Argunova V.N. (2004) *Sotsial'naya spravedlivost': tsennostno-institutsional'nyi analiz* [Social Justice: Value and Institutional Analysis], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Bunin O.Yu. (2006) *Realizatsiya printsipa spravedlivosti pri ustanovlenii sanktsii ugovno-pravovykh norm* [Implementation of Principle of Fairness in Determining Sanctions of Criminal Law], Moscow: TK Velbi.
- Cvil' V.S. (2015) *Filosofiya spravedlivosti: poisk fundamental'noi idei prava* [The Philosophy of Justice: the Search for the Fundamental Idea of Law], Kotlas.
- Dyl'nova T.V. (1999) *Sotsial'naya spravedlivost' i ustoichivoe razvitie obshchestva* [Social Justice and Sustainable Development of the Society] (ed. Degtya B.A.), Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta.
- Epikhina E.B., Zotov A.A., Popova I.P., Sapov V.V., Chernysh M.F. (2016) *Sotsial'naya spravedlivost' v russkoi obshchestvennoi mysli* [Social Justice in the Russian Social Science] (ed. Epikhina Yu.B.), Moscow: Institut sotsiologii RAN.
- Faizullin F.S. (2010) *Problemy sotsial'noi spravedlivosti v polietnicheskom regione* [The Issue of Social Justice in a Polyethnic Region], Ufa: Gilem.
- Faizullin F.S. (2011) *Sotsial'naya spravedlivost' i puti ee realizatsii v natsional'noi politike* [Social Justice and the Ways of its Implementation in the National Policies], Ufa: Gilem.
- Faizullin F.S., Biktashev S.B. (2002) *Sotsial'naya spravedlivost' kak printsip regulirovaniya mezhnatsional'nykh otноshenii* [Social Justice as a Principle of Interethnic Relations Regulation], Ufa: Gilem.
- Gorodnova O.N. (2015) *Ideya spravedlivosti kak kriteriy otsenki i sovershenstvovaniya ugovnogo zakonodatel'stva: teoreticheskii i prikladnyy aspekty* [The Idea of Justice as

- a Criterion of Evaluation and Improvement of Criminal Law: Theoretical and Applied Aspects] (ed. Sverchkov V.V.), Moscow: Yurditinform.
- Ismailov N.O. (2014) *Kontseptsiya spravedlivosti* [The Concept of Justice], Moscow: OOO«CIUMiNL».
- Ivanova S.A. (2014) *Printsip spravedlivosti v osnovnykh institutakh grazhdanskogo prava* [The Principle of Equity in the Basic Institutions of Civil Law], Moscow: YuRKOMPANI.
- Kanarsh G.Yu. (2011) *Sotsial'naya spravedlivost': filosofskie kontseptsii i rossiiskaya situatsiya*. [Social Justice: Philosophical Concepts and the Situation in Russia], Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta.
- Kashnikov B.N. (2004) *Liberal'nye teorii spravedlivosti i politicheskaya praktika Rossii* [The Liberal Theory of Justice and the Political Practice in Russia], Velikii Novgorod.
- Kozlov M.I. (2010) *Sotsial'naya spravedlivost' v kontekste russkoi traditsii* [Social Justice in the Context of the Russian Tradition], Arhangel'sk: KIRA.
- Kuz'mina A.V. (1998) *Nravstvennye aspekty liberal'noi kontseptsii spravedlivogo obshchestva i moral'no-politicheskaya filosofiya Dzh. Roulza* [Moral Aspects of the Liberal Concept of a Just Society, Moral and Political Philosophy of J. Rawls], Moscow.
- Luk'yanov I.S. (2010) *Kommunisticheskaya ideologiya – sodержanie i forma razresheniya protivorechii sotsial'noi spravedlivosti* [Communist Ideology – the Content and the Form of Resolving the Contradictions of Social Justice], Vladivostok: Dal'nauka.
- Lunina N.A., Sviridov S.A. (1997) *Sotsial'naya spravedlivost' i trudovoe pravo* [Social Justice and Labor Rights], Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta.
- Mironenko E.I. (2009) *Sootnoshenie yuridicheskoi otvetstvennosti i sotsial'noi spravedlivosti* [The Correspondence of Legal Responsibility and Social Justice], Rostov-na-Donu: Rostovskii Gosudarstvennyi universitet putei soobshheniya.
- Moiseeva T.P. (1995) *Obshchestvennoe razdelenie truda, rynek, sotsial'naya spravedlivost'* [Social Division of Labor, Market, Social Justice] (ed. Faizullin F.S.), Saint Petersburg: UGATU.
- Petrosyan D.S. (2007) *Sotsial'naya spravedlivost' v ekonomicheskikh otnosheniyakh* [Social Justice in Economic Relations], Moscow: VGNA Minfina Rossii.
- Roshchina I.V. (2004) *Formirovanie mekhanizma gosudarstvennogo regulirovaniya v usloviyakh sotsial'noi ekonomiki: sotsial'naya spravedlivost' i samoaktualizatsiya* [Formation of the Mechanism of State Regulation under the Conditions of a Social Economy: Social Justice and Self-actualization] (ed. Nekhoroshev Yu.S.), Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet.
- Sazhin A.V. (2010) *Sotsial'naya spravedlivost': teoreticheskie osnovy issledovaniya* [Social Justice: Theoretical Foundations of Research], Rostov-na-Donu: Antei.
- Sekisova L.P. (2002) *Sotsial'no-ekonomicheskaya spravedlivost' i ee rol' v transformatsii ekonomiki Rossii* [Social and Economic Justice and its Role in the Transformation of the Russian Economy], Irkutsk: Izdatel'stvo IGEYA.
- Sekisova L.P. (2004) *Kontseptsiya sotsial'no-ekonomicheskoi spravedlivosti i ee primeneniye v Rossii* [The Concept of Social and Economic Justice and its Application in Russia], Irkutsk: Izdatel'stvo BGUYeP.
- Semigin G.Yu. (2008) *Sotsial'naya spravedlivost' i pravo* [Social Justice and Law], Moscow: Sovremennaya ekonomika.
- Shamileva R.K. (2004) *Modeli spravedlivosti v sovremennoi liberal'noi teorii Zapada* [Models of Justice in Modern Liberal Theory of the West], Moscow: MAKS Press.
- Shevchenko A.A. (2004) *Spravedlivost' i ratsional'nost': filosofskii analiz* [Justice and Rationality: Philosophical Analysis], Novosibirsk: Nonparel'.
- Shevchenko A.A. (2007) *Moral'nye i politicheskie konteksty spravedlivosti* [The Moral and Political Contexts of Justice] (ed. Karpovich V.N.), Novosibirsk: Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya RAN.
- Shuvalov B.A. (2001) *Problemy sotsial'noi spravedlivosti v istorii i sovremennosti* [Issues of Social Justice in the Past and the Present], Moscow: MAKS Press.
- Uglov D.V. (2011) *Diskurs sotsial'noi spravedlivosti kak faktor formirovaniya obshchestva deliberativnoi demokratii* [The Discourse of Social Justice as a Factor of Formation of Deliberative Democracy Society] (ed. Stankevich L.P.), Tambov-Lipetsk: Izdatel'stvo Pershina R.V.